

Виртуальная среда как фактор имплицитной социализации несовершеннолетних (психолого-криминологический аспект)

Сухарев А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Появление интернета и других сетевых систем обусловило образование нового института социализации – интернет-социализации. Социализация несовершеннолетних в социальных сетях в значительной степени представляет имплицитную модель. Это привносит новое содержание и формы в механизмы внутрисоциального взаимодействия, создания и функционирования референтных групп.

Цель данной работы – определить значение виртуальной среды в механизме имплицитной социализации, установить влияние имплицитной составляющей на формирование виктимного поведения несовершеннолетних.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные концепции социализации молодежи, в том числе правовой, в условиях виртуальной среды, представленные в отечественных и зарубежных трудах. Изучение психолого-криминологического содержания контента виртуальной среды потребовало использования логического метода, метода системного анализа, синтеза, обобщения, статистики, интервью.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются особенности механизма имплицитной социализации. Анализируются риски и угрозы со стороны имплицитной информации: формирование у подростков криминогенного поведения, личностной виктимности, интернет-аддикции.

Имплицитность информации в интернете, социальных сетях зачастую проявляется в виде подтекста контента как нечто подразумевающееся, требующее домысливания пользователем. Осмысление завуалированной информации в подростковом возрасте в значительной мере детерминировано личностной незрелостью, конформностью, неспособностью во многих случаях адекватно принять решения в ситуациях выбора и неопределенности. Анонимность общения в интернете снижает возможности родительского контроля, создает условия для распространения негативных форм общения: груминга, флейминга, кибербуллинга, кибертроллинга.

Заключение. С целью обеспечения безопасного виртуального пространства для несовершеннолетних государственным и общественным институтам, осуществляющим социальный и правовой контроль, необходимо руководствоваться Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, своевременно информировать пользователей о рисках и угрозах, способствовать наполнению интернета позитивным содержанием.

Ключевые слова: имплицитная социализация, виртуальное пространство, анонимность общения, интернет-аддикция, имплицитная информация, сетевая культура, контент, виктимное поведение, референтные группы, социальный контроль.

Virtual Environment as a Factor of Implicit Adolescent Socialization (Psychological and Criminological Aspects)

Sukharev A.A.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The emergence of the Internet and other network systems has led to the formation of a new institution of socialization – Internet socialization. Socialization of minors in social networks is largely an implicit model. This introduces new content and forms into the mechanisms of intra-social interaction; creation and operation of reference groups.

The purpose of this work is to determine the value of the virtual environment in the mechanism of implicit socialization, to establish the influence of the implicit component on the formation of victimization behavior of minors.

Material and methods. The scientific concepts of socialization of young people, including legal ones, in the conditions of the virtual environment, presented in domestic and foreign studies was the research material. The study of the psychological and criminological content of the content of the virtual environment required the use of the logical method, the method of system analysis, synthesis, statistics, and interviews.

Findings and their discussion. The article discusses the features of the mechanism of implicit socialization. The risks and threats from the implicit information are analyzed: the formation of adolescents' criminogenic behavior, personal victimization, Internet addiction.

The implicitness of information on the Internet, social networks is often manifested in the form of subtext content, as something implied, requiring the user to think about it. Understanding of veiled information in adolescence is largely determined by personal immaturity, conformity, and the ability, in many cases, to make adequate decisions in situations of choice and uncertainty. Anonymity of communication on the Internet reduces the possibilities of parental control, creates conditions for the spread of negative forms of communication: grooming, flaming, cyber bullying, cyber-trolling.

Conclusion. In order to ensure safe virtual space for minors, state and public institutions exercising social and legal control should be guided by the Information Security Concept of the Republic of Belarus, timely inform users about risks and threats, contribute to filling the Internet with positive content.

Key words: implicit socialization, virtual space, anonymity of communication, Internet addiction, implicit information, network culture, content, victim behavior, reference groups, social control.

Появление интернета не только обеспечило общедоступность информации, создало условия для наиболее полного использования ее познавательного, экономического и политического потенциалов, но и обусловило возможность активно участвовать в перемещении и преобразовании информационных потоков, осуществлять персонализацию и расширять границы самоидентификации.

Интернет и информационно-коммуникативные технологии формируют у людей новые представления о моделях построения социального общества, определяют стратегию построения социальных отношений [1, с. 3]. В то же время онлайн-социальные сети в последнее время все чаще являются средствами и объектами информационного манипулирования и противоборства помимо основных функций получения информации, общения, обмена мнениями.

Возникновение компьютерной виртуальной среды в сущности обусловило образование нового института социализации, интернет-социализации, который значительно потеснил такие традиционные институты, как семья, школа, религия.

Вместе с тем в «Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» подчеркивается, что трансформация социума в информационное общество создает новые вызовы, риски и угрозы для информационного пространства, информационных систем и ресурсов [2]. В данном контексте виртуальная среда оказывает значительное влияние на социализацию несовершеннолетних и обуславливает ее имплицитный характер.

Практика свидетельствует, что отсутствие должной системы социального контроля в сфере компьютерной информации приводит к снижению уровня правовой культуры подростков, возрастанию их личностной виктимности.

Цель данной работы – определить значение виртуальной среды в механизме имплицитной социализации, установить влияние имплицитной составляющей на формирование виктимного поведения несовершеннолетних.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные концепции социализации молодежи, в том числе правовой,

в условиях виртуальной среды, представленные в отечественных и зарубежных трудах. Анализ факторов имплицитной социализации потребовал изучения психолого-криминологических аспектов контента виртуальной среды и ее имплицитной сущности. С этой целью использовались логический метод, метод системного анализа, синтеза, обобщения, статистики, интервью.

Результаты и их обсуждение. Согласно европейским данным дети начинают пользоваться интернетом с 7-летнего возраста и к 12 годам они уже имеют определенный опыт взаимодействия в различных социальных сетях. Интернет-социализацию несовершеннолетних можно представить как механизм трансляции социокультурных и институциональных (правовых) норм и правил повседневной культуры. Также в зависимости от типа взаимодействия субъекта с окружающей средой выделяют институциональный и стилизованный механизмы социализации. Институциональный механизм социализации реализуется в процессе взаимодействия человека с институтами общества и различными организациями. Стилизованный механизм действует в границах определенной субкультуры. В данном случае под субкультурой понимаются морально-психологические черты и поведенческие проявления, характерные для людей определенного культурного или профессионального слоя. Степень влияния здесь обуславливается референтностью данной группы по отношению к личности.

Интернет предопределил культивирование новых адаптационных особенностей учащейся молодежи в социальной среде. Пользование интернетом способствует удовлетворению базовых потребностей:

- коммуникативных;
- познавательных (когнитивных);
- праксиологических;
- идентификационных;
- эвристических;
- в саморазвитии, включающих самообразование, реализацию творческих способностей, демонстрацию своих достижений;
- аффициации, то есть приобретение новых знакомых с целью сотрудничества.

Некоторые исследователи, отмечая, что интернет является культурным феноменом

XXI века, утверждают, что он в состоянии заменить практически все традиционные виды культуры и быть книгой, картиной, газетой, фильмом, музыкой. Интернет переводит на язык цифровых телекоммуникационных форм человеческую культуру в целом и отдельные произведения в частности. Доказательством существования таких процессов может служить наличие сетевой этики, сетевых ценностей, сетевой культурной деятельности [3, с. 45].

Наряду с положительными аспектами интернета проявились и отрицательные стороны. В научной литературе выделяют интернет-зависимость, или интернет-аддикцию. В этой связи один из первых исследователей интернет-зависимости Кимберли Янг указывал, что она имеет черты развития, подобные эпидемии. Вместе с тем ученые отмечают, что в целом интернет-зависимость в гораздо меньшей степени отрицательно влияет на здоровье человека, нежели алкоголь или наркотики. Тем не менее приходится констатировать, что сеть Интернет превратилась из информационного ресурса в мощное средство воздействия на личность.

К негативным аспектам воздействия интернета относят: отрыв человека от естественной окружающей среды обитания; «сжатие» времени жизни и его ускорение из-за всеобщей компьютеризации; сокращение социальных связей и взаимодействий, вплоть до одиночества; уменьшение внутрисемейного общения; формирование новых, зачастую неадекватных социальных перцепций; возрастание внешнего давления. Анонимность в социальных сетях может привести к растворению личности подростка в нереальном мире, формированию мотивации для полного соответствия виртуальному образу. При этом наблюдается наличие опасных рисков в формировании аддиктивного поведения, развитии депрессивных состояний. Эксперты утверждают, что к 2020 году на второе место в мире после сердечно-сосудистых заболеваний выйдет депрессия. Если раньше депрессия считалась временной довольно легкой формой психического недомогания, то сегодня из этого состояния многие не могут выйти неделями, месяцами, годами. В свою очередь медицинская общественность предупреждает о вредоносном воздействии на организм (особенно детский) излучения от компьютеров, wi-fi, смартфонов и бесчисленного количества вышек-антенн мобильных операторов.

Современные системы массовых коммуникаций, оказывая мощное воздействие на человека, вызывают значительные психологические, социальные и культурные изменения его личностных особенностей. Ученые отмечают, что в последнее

время изменилась стратегия поведения молодежи в сложных жизненных ситуациях, выход из которых она ищет путем ухода в виртуальную среду и мир фантазий.

С.Е. Гришин подчеркивает, что интернет-зависимость определяется тремя факторами:

- зависимое состояние в границах девиантного поведения;
- способ адаптации аномальной личности, которая имеет личностные и / или психические расстройства;
- проявление специфической болезни: интернет-зависимость как самостоятельная нозологическая единица, обусловленная взаимным патогенным влиянием характерологических черт и интернет-среды.

Дж. Б. Уолтер называет следующие факторы интернет-зависимости:

- неопределенность самопрезентации и самоидентификации, полное отсутствие представлений о партнере;
- ложь партнеров;
- неясность в сексуальных ролях, что приводит к искажению пола, сексуальных предпочтений, возраста, брачного статуса.

Интернет-зависимость порождает многие психологические проблемы:

- подмена (замещение) реальной жизни виртуальной;
- неумение контролировать время, проведенное в сети;
- ощущения дискомфорта в случае невозможности выхода в Интернет;
- замещение самостоятельных познавательных и мыслительных усилий компьютерным «поиском»;
- формирование чувства обученной беспомощности в идентификации реального;
- проблемы в принятии своего физического «Я»;
- возникновение чувства одиночества, замкнутости, ведущего к отчуждению личности;
- формирование неправильной (неадекватной) заниженной или завышенной самооценки;
- возникновение психических расстройств;
- появление состояния фрустрации.

В настоящее время отсутствует единое мнение и не выработаны четкие диагностические критерии интернет-аддикции. Психиатры признают факт зомбирующей и отупляющей роли интернета в ряде случаев. Анализ научных источников показывает, что наибольшее количество публикаций посвящено взаимосвязи между зависимостью от интернета и личностными параметрами (социально-демографическими и психологическими): удовлетворенностью жизнью, характери-

ками эмоционального и социального интеллекта, эгоцентричностью, самооценкой, тревожностью, импульсивностью, застенчивостью, наличием расстройств когнитивного спектра, психосоциальной зрелостью, копинг-стратегией, синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, статусом в референтной группе, отношениями в семье и школе, степенью успешности в учебной деятельности, склонностью к другим видам зависимости как химическим, так и поведенческим (игровая, пищевые диеты, избыточное использование средств мобильной связи, неумеренный шопинг и др.).

Высокий темп развития информационных и коммуникационных технологий значительно опережает естественный ход когнитивного развития подростка, что приводит к информационной перегрузке и стрессу. В этой связи является актуальным исследование психологических механизмов, оказывающих влияние на субъективные приоритеты несовершеннолетних в ситуациях выбора ценностно-смыслового содержания в интернете. При этом известно, что подростки вкладывают личностный смысл в содержание сети, но в отличие от взрослых они хуже различают границу между виртуальной и реальной средой. На фоне сказанного исследования подтвердили, что зависимость от социальных сетей намного больше, чем от компьютерных игр.

Существует устойчивое мнение, что зависимость от интернета затрудняет процесс социализации молодежи, особенно в возрасте 16–24 лет. В этой связи используется понятие «колонизация интернета», под которым понимают захват интернет-пространства лицами с интернет-зависимым и интернет-рискованным поведением. Причем эти лица не являются уверенными пользователями. Для них интернет – загадочный, непознанный, чужой.

Непререкаемый авторитет в области возрастной психологии и девиантного поведения И. Кон подчеркивает, что кажущаяся обширная свобода в социальных сетях на самом деле далеко не всегда подтверждается в действительности. Это связано с тем, что в сетевом сообществе, как и в школе, наблюдается острая борьба за статус, за место в жесткой иерархии. И если подросток успешно не впишется в престижную сеть, не создаст удачный блог и т.п., то он рискует получить невысокую социально-психологическую характеристику со стороны референтной группы и становится обладателем низкого статуса [4].

Известно, что аддикты, как правило, обладают слабыми адаптационными возможностями в социуме, поэтому они компенсируют данный изъян долгим пребыванием в сети. В то же время предполагается, что длительное пребывание аддиктов в виртуальной среде повышает их уро-

вень тревожности и неуверенности. Данное явление опровергает утверждения некоторых исследователей, что компьютерные игры и вообще пребывание в виртуальной среде всегда благотворно влияют на уровень адаптации. Здесь следует сделать уточнение, что улучшение адаптации возможно в том случае, если индивид находится в сети относительно недолго. В этой связи приводится сравнение с алкоголем, когда его небольшие дозы могут оказывать полезное, антисклеротическое, радиопротекторное действие [5]. В целом практика свидетельствует, что многие подростки ощущают депрессию или тревогу, когда они чувствуют, что кто-то может помешать их планам «зависнуть» в социальных сетях.

Социализация молодежи в социальных сетях в значительной мере представляет собой имплицитную модель в отличие от традиционной социализации, которая имеет более равномерное распределение эксплицитных и имплицитных характеристик. Данный аспект значительно увеличивает риски и угрозы в социализации детей и подростков в связи с тем, что этот период развития характеризуется еще невысокой эмоционально-волевой устойчивостью, повышенной внушаемостью, доверчивостью, пылкостью, дезадаптацией в новых необычных ситуациях, беспомощностью в реальных конфликтных ситуациях, жадой приключений. Имплицитная социализация может осуществляться на следующих уровнях:

- внутрисемейное взаимодействие под влиянием виртуальной среды;
- референтные группы;
- имплицитная информация и смыслы в интернете в форме текстов, изображений-картинок, видео;
- анонимное общение;
- фейковые новости в СМК;
- скрытая информация в спамах;
- ситуации выбора ценностно-смыслового содержания в условиях неопределенности.

В интернете, в социальных сетях подростки часто имеют дело с имплицитной информацией. Имплицитность здесь проявляется в том, что такая информация явно в текстах или в общении не выражена, но она существует как подтекст контента, как нечто подразумевающееся, которое может домыслить пользователь. Домысленные умозаключения, безусловно, зависят от особенностей личности: ее социальной направленности, зрелости, жизненного опыта, морально-волевой устойчивости и др. Умозаключения могут быть реалистичными, объективными, обоснованными, а также оторванными от реальности, сюрреалистичными, неожиданными, непредсказуемыми.

Имплицитность также может обуславливаться свободной интерпретацией информации и, следовательно, формированием различных смыслов в разных ассоциациях. В этой связи необходим тщательный научный анализ смыслов имплицитной информации в социальных сетях и их влияния на ценностные ориентации подростков. В решении данной задачи необходимо объединение усилий философов, лингвистов, филологов, психологов и юристов. Также в интернет-сети формируется своя электронная культура, включающая следующие элементы: язык, нормы, традиции. В интернет-культуру проникают новшества, связанные с примитивизацией языка, введением в него элементов антиграмматики. В сетевом дискурсе появляются изменения в лексике за счет введения большого количества компьютерных терминов и сленга.

Интернет-зависимость и виктимность несовершеннолетних могут усиливаться конформностью личности, некритичным восприятием различной информации, неумением ее анализировать и, в конечном итоге, принятием ее в таком виде, в каком ее подают [6, с. 5]. Это ведет к неспособности реально ориентироваться в жизненном пространстве. Также следует иметь в виду, что имплицитная информация в интернете может использоваться для латерального (побочного) программирования с целью воздействия на человеческое поведение, минуя волю и сознание пользователя.

В имплицитной информации выделяют понятия «якорь» и «якорное зацепление». Под якорем понимают какой-то внешний раздражитель, который по своим характеристикам является похожим на элемент какой-либо доминанты. Якорное зацепление проявляется в стремлении одного из элементов восприятия и переживания вызывать все восприятие и переживание в целом. Якорение может способствовать формированию как положительных, так и отрицательных социальных установок у подростков.

При исследовании имплицитной социализации необходимо подвергать анализу соотношение понятий «релевантная информация» и «имплицитная информация». При этом имплицитная информация может являться как релевантной, так и иррелевантной или частично иррелевантной.

Имплицитную социализацию в интернете зачастую можно представить как неосознаваемые или частично осознаваемые ценностные ориентации на макро- и микроуровнях. При этом существует мнение, что имплицитная социализация в значительной степени определяется менталитетом этноса.

Исследуя проблему имплицитного поведения несовершеннолетних в современных услови-

ях, необходимо учитывать тот факт, что многие из нынешних родителей (25–35 лет) прошли свой этап взросления и становления как личностей, будучи активными пользователями интернета и социальных сетей. В результате они получили некоторую дозу личностной деформации, многие приобрели интернет-аддикцию.

В условиях значительной виртуальной обусловленности взаимодействия родителей и детей в семейном воспитании как никогда важны не слова, а сила примера родителей, их поступки и поведение в целом. В данном случае можно привести высказывание талантливого советского педагога А.С. Макаренко, которого ЮНЕСКО считает одним из величайших воспитателей не только в СССР, но и во всем мире, заложившего основы современного представления о воспитании. Макаренко, обращаясь к родителям, говорил: «Ваше собственное поведение – самое главное в воспитании. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда вы с ним разговариваете... Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома». Актуальность данного высказывания подтверждает возрастающая критичность в подростковом возрасте, которая позволяет детям видеть противоречия в словах и поступках родителей и учителей. В такой ситуации они больше доверяют референтной группе как наиболее верному ориентиру и объекту идеализации. Здесь включается механизм их идентификации, подражания сверстникам и противопоставления себя взрослым. В то же время в подростковом возрасте остро стоит проблема противоречия между стремлением к признанию в референтной группе и потребностью к обособлению, то есть антиидентификации. Способ разрешения этого противоречия в значительной степени определяет эмоциональное состояние подростка и направленность его поведения.

Обозначим негативные аспекты в современном семейном воспитании. Сегодня часто можно слышать жалобы детей на острую нехватку живого общения с родителями, которые львиную долю свободного времени проводят в социальных сетях или за телевизором. Одна девочка в письме Деду Морозу попросила выполнить свое самое заветное желание – стать телевизором, так как родители только с ним и общаются.

В Российской Федерации был проведен опрос, как используют свое время российские мужчины. Было установлено, что семье они уделяют в среднем сорок пять минут в сутки; виртуальной реальности (социальные сети, телевидение, компьютеры, гаджеты) – четыре с половиной часа. В некоторых других странах люди уделяют виртуальности шесть-семь часов в сутки [7, с. 10].

Практика показывает, что значительная часть взрослых в настоящее время почти не читает художественную литературу. Благодаря интернету они привыкли читать примитивизированные, укороченные тексты, разбавленные картинками. У многих родителей выработался стереотип пользоваться непроверенной информацией, фейковыми новостями и др. Они даже не задумываются о ее репрезентативности.

Соответственно такой опыт передается детям, у которых также наблюдается небывалое снижение интереса к чтению, литературе. У них массово формируется ложное представление об интернете как незаменимом помощнике решения всех учебных и не учебных дел, единственном источнике достоверной информации, как уникальном поле для самореализации. Фетишизация интернета зачастую приводит к восприятию информации без ее критического осмысления. Данный аспект может в значительной мере влиять на формирование у подростков стереотипов виктимного или криминогенного поведения.

Беседы, проведенные с директорами и учителями школ г. Витебска, показали, что сейчас для них значительную трудность представляет общение со значительной частью родителей: они не слышат педагогов, не воспринимают рекомендаций по воспитанию своих детей. Это объясняется проявлением у них завышенной самооценки, самоуверенности, бескомпромиссности, агрессии. В качестве примера можно привести драку родителей в 2019 году на детском хоккейном матче (возраст игроков – 2008 год рождения) в Орше между командами гродненцев и оршанцев. Чуть позже в феврале в Березе жестко подрались родители местных и гродненских юных хоккеистов.

В последнее время произошли изменения в системе ценностных ориентаций. Коммерциализация общественных отношений, нескончаемый поток рекламы, массовая вовлеченность населения в систему маркетинга и менеджмента ведет к тому, что материальный компонент все больше замещает духовно-нравственный. Коллективные ценности, солидаризм вытесняются индивидуализмом и эгоизмом.

Обозначенные негативные проявления среди родителей затрудняют процесс социализации детей, придают ей имплицитный характер и в результате значительно усиливают их личностную виктимность. В этой связи предлагаем ввести в научный оборот термин «наложенная виктимность». Наложенная виктимность – это проецирование потенциальных и приобретенных виктимных качеств родителей на личностную виктимность ребенка.

В последнее время в социальных сетях происходит активное экспериментирование несовершеннолетними с анонимностью: от предельного самораскрытия, аггравации (преувеличение своих трудностей, чтобы вызвать жалость, сочувствие) до прямого обмана. Часть подростков практикует быстрый выход из сообщества и снова вход в него уже под другим именем. Некоторые чаты представляют собой полностью вымышленный фантастический мир. Анонимность общения в интернете может обеспечить установление контактов подростков с субъектами, склонными к девиантному или делинквентному поведению. При этом взаимодействие в интернете может носить характер необязательного соблюдения моральных и правовых норм. В данном случае часть подростков может стать потерпевшими от такого общения, а другая часть переймет паттерны отклоняющегося поведения.

Потребление подростками интернет-суррогатной информации, долгое пребывание в виртуальной среде ведет к деформированию у них социально-правовых ориентиров, размыванию таких ценностей, как любовь к Родине, уважение авторитета родителей, закона, государства, национальных традиций. Предлагаем в Республике Беларусь, по примеру Австрии, ввести запрет на анонимное общение для пользователей сети Интернет.

Увлечение взрослых и детей виртуальной средой снижает у них потребность в безопасности, которая, по мнению известного психолога А. Маслоу, занимает ведущее место в иерархии всех основных потребностей человека. Известно, что сигналом опасности является страх. Исследования показывают, что многие страхи могут появляться в результате некоторой формы научения – социального заимствования. Особенно широко социальное заимствование проявляется в средствах массовых коммуникаций (СМК), которые склонны для привлечения аудитории использовать эмоции страха как перед реальными, так и вымышленными опасностями. В результате у людей притупляется процесс восприятия риска или опасности.

Искажению социализации в семье также способствуют следующие факторы:

- завышенный уровень требований и ожиданий к ребенку от семьи и школы;
- перегруженность многих подростков (школа, репетиторы, студия, спорт и др.);
- перекосы семейного воспитания: или гипосоциализация (гиперопека, ограждение подростка от окружающей действительности) или гиперсоциализация (снятие всех ограничений). В этой связи А.С. Макаренко справедливо определил следующие виды ложного авторитета родителей:

авторитет подавления, авторитет расстояния, авторитет чванства, авторитет педантизма, авторитет резонерства, авторитет любви, авторитет доброты, авторитет дружбы, авторитет подкупа. В этой связи необходимо на государственном уровне разработать Программу правового и педагогического просвещения родителей. Важное место в ней следует отвести раскрытию вредоносной информации для детей и ее имплицитного характера, разъяснению механизма формирования интернет-аддикции.

Исследования свидетельствуют, что проявление игрового насилия в процессе компьютерных игр создает условия для формирования агрессивного поведения подростков. Игры с элементами игровой агрессии развивают у них ощущение дозволенности и безнаказанности насильственных действий, снижают эмпатию, что отрицательно сказывается на формировании правосознания. Также подростки усваивают стереотипы разрешения конфликтов деструктивными, жестокими, насильственными способами. Британские ученые доказали, что существует и может быть измерена корреляция между игровой зависимостью и степенью погружения в виртуальную реальность компьютерной игры [8, с. 55].

Специалисты Лиги безопасного интернета установили, что в социальных сетях, особенно в «ВКонтакте», существует несколько сотен сообществ суицидальной направленности. Многие из них распространяли легенду о «тихом доме», который находится на «дальних уровнях», где человека ждут покой и гармония. В некоторых подобных группах число подписчиков составляло 10–12 тысяч человек. Информационный ресурс для суицидальных групп изготавливался в Швеции и Германии.

В 2016 году российские журналисты провели расследование по распространению в социальных сетях пропаганды самоубийств несовершеннолетними и опубликовали результаты в журнале «Новая газета». В частности, установлено, что для провоцирования суицида в социальных сетях было создано около 1500 групп, где организаторы вели отбор потенциальных кандидатов [9, с. 40].

Законодательство Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за склонение к самоубийству (статья 146 УК). Вместе с тем необходимо ввести уголовную ответственность в отношении администраторов сайтов и иных лиц, ответственных за размещение любой информации, в том числе завуалированной, способствующей склонению к самоубийству.

Родителям и педагогам необходимо разъяснять подросткам опасности и риски общения

в социальных сетях. Особое внимание следует уделять противодействию активности педофилов, которые предпринимают превентивные меры к тому, чтобы придать интернет-грумингу имплицитный характер, недоступный для родительского контроля. Специалисты из соответствующих правоохранительных структур отмечают существующие в настоящее время трудности в организации эффективной профилактики в интернете в отношении преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних. Особенно это касается контроля за скрытой сетью DarkNet, где соединения устанавливаются «только между доверенными пользователями, иногда именующимися как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов» [10, с. 160].

Педофилы в Сети используют изощренные маскировки в виде идеологии, манифестов, где они вбрасывают для несовершеннолетних идеи о том, что они сами должны распоряжаться своей жизнью, половой свободой и делать различные выборы. На таких форумах создаются преступные группы из 2–8 человек, которые координируют свои действия по организации выездов в отдаленную сельскую местность, внедрению своих представителей в качестве воспитателей и тренеров в детские оздоровительные лагеря.

В научной литературе высказывается мнение, что каждый пятый ребенок в возрасте от 10 до 17 лет, входящий в интернет, получал сексуальные предложения от взрослых пользователей [11, с. 55]. По данным международных экспертов, до 40% пользователей интернета посещают порносайты и около четверти из них интересуются детской порнографией. Причем эти данные могут быть заниженными.

Исследования подтверждают, что избыток порнографической и педофильной информации, фильмов, роликов вызывает в обществе и особенно у несовершеннолетних привыкание, равнодушие, терпимость к этим явлениям. Безусловно, что данная реальность значительно деформирует социализацию подрастающего поколения, нивелирует такие ценности, как семья, морально-правовые и религиозные устои.

В настоящее время многие коммуникативные технологии: интернет-почта, скайп, интернет-телефония – интегрировались в интернет. Это привело к появлению фрикеро́в – телефонных хакеров, которые могут незаконно взламывать, проникать, просматривать и перехватывать сообщения любого типа. Виктимность жертвы здесь может заключаться в том, что преступник возьмет под свой контроль все ее коммуникации.

Криминальный мир стал активно осваивать способы и средства сетевой преступности, гигантскими темпами растут киберпреступления. Интернет-преступность в значительной степени носит латентный имплицитный характер. Многие интернет-преступления не требуют особых способностей, кроме интеллектуальных, поэтому они могут с успехом осуществляться несовершеннолетними. Хакеры могут вовлечь несовершеннолетних в совершение преступного деяния. Например, они показывают механизм взлома интернет-сайта и при этом заверяют в безнаказанности. Также на сайтах появляются публикации, рекламирующие выгоду от совершенных преступлений. Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественное поведение (статьи 172, 173 УК). Исследования выявили, что около 25% учащейся молодежи в Российской Федерации проводят свой досуг совместно с ранее судимыми сверстниками и взрослыми правонарушителями [12, с. 112]. Группа с участием ранее судимых является наиболее сложной в криминогенном отношении. В данном случае требует дополнительного исследования вопрос имплицитной социализации подростков в «смешанных» группах.

Заключение. Формирование у молодежи высокого уровня общей и правовой культуры, нравственности, правовой убежденности, осознание своих прав и обязанностей – надежный гарант противодействия негативному влиянию цифровых технологий и сети Интернет. Только комплексный, системный подход государства и гражданского общества позволяет решить проблему воспитания подрастающего поколения.

Литература

1. Бочков, А.А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности / А.А. Бочков // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 1(13). – С. 3–9.
2. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 года № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Калмыков, А.А. Интернет-журналистика / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 383 с.
4. Кон, И. От интимного дневника к социальным сетям [Электронный ресурс] / И. Кон. – Режим доступа: <https://www.psyh.ru/ot-intimnogo-dnevnik-a-k-sotsialnym-setyam/>. – Дата доступа: 12.03.2019.
5. Влияние компьютерных технологий на психику человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xenoid.ru/materials/materials_psy/psy-r11_intzav.php. – Дата доступа: 12.03.2019.
6. Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования: монография / под ред. Н.Е. Муллахметовой и А.А. Бочкова. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2014. – 396 с.
7. Малинецкий, Г. Виртуальная реальность нужна правителям, чтобы дурачить людей / Г. Малинецкий // Журнал «Однако, жизнь!». – 2018. – № 24. – С. 10–11.
8. Seah, M. From Immersion to addiction in videogames / M. Seah, P. Cairns // Proceedings of the 22 nd British HCI Group Annual Conference on People and Computers: Culture, Creativity, Interaction / ed. By D. England, R. Beale. – 2008. – Vol. 1. – British Computer Swinton, UK. – P. 55–63.
9. Ильин, Н.Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность / Н.Н. Ильин // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 38–41.
10. Стальбовский, В.В. Отличительные признаки педофилов (сленг, символика, среда особой активности) / В.В. Стальбовский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 2(36). – С. 156–162.
11. Дремлюга, Р.И. Интернет-преступность: монография / Р.И. Дремлюга. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 240 с.
12. Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 112–114.

Поступила в редакцию 24.04.2019 г.